

Понятное дело, что татарстанский профактив хотел и получил эту возможность встретиться именно со «своими», профсоюзными, депутатами. В режиме «круглого стола» со своими коллегами общались первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов, член Исполкома Генсовета Федерации независимых профсоюзов России Михаил Тарасенко, заместитель председателя думского комитета, председатель Московского областного объединения организаций профсоюзов Валентина Кабанова и член того же комитета, председатель Воронежской областной организации профсоюза работников здравоохранения РФ, член президиума ЦК Профсоюза работников здравоохранения РФ, член Генсовета ФНПР Татьяна Сапрыкина.

В своем вступительном слове Михаил Тарасенко рассказал о работе межфракционной депутатской группы по взаимодействию с профсоюзным движением «Солидарность», которая существует с 2000 года. Он с удовлетворением отметил, что в настоящее время в ней представлены все думские фракции. Одновременно Михаил Васильевич подчеркнул, что беспрецедентное представительство партии «Единая Россия» в Госдуме VII созыва (343 депутата из 450!) вовсе не облегчает ей работу. «То, что депутаты сидят в зале не есть показатель эффективности работы», – сказал он. Но здесь есть определенный плюс: «Мы часто поддерживаем социально ориентированные законопроекты, которые получают отрицательное заключение правительства».

«Бюджет принимается тяжело, – отметил Михаил Тарасенко, – но он станет более социально насыщенным. Мы договорились об увеличении финансирования сельского хозяйства, будет больше выделено средств на реабилитацию инвалидов, на финансирование социально ориентированных общественных организаций».

Выступившая вслед за Тарасенко Валентина Кабанова высоко оценила изменения, произошедшие в Казани и республике за минувшие 12 лет, – с тех пор, как Валентина Викторовна была у нас в последний раз. Особенно она отметила работу Федерации профсоюзов Республики Татарстан и лично ее председателя Татьяны Водопьяновой. «Опыт Татарстана мы используем у себя – в Московской области, – сказала Кабанова, – у вас всегда есть чему поучиться!».

Касаясь думской работы профсоюзных депутатов, она перечислила ряд позиций, которые им удалось отстоять. «Теперь ни один социальный или трудовой законопроект не

рассматривается без заключения Российской трехсторонней комиссии, – сказала Валентина Кабанова. – Профсоюзы добились того, что МРОТ наконец-то уравнивается с прожиточным минимумом. С 1 января 2018 – он дорастет до 85% от ПМ, а с 1 января 2019 – достигнет 100 процентов от ПМ». При этом она добавила, что нередко альтернативные профсоюзные объединения пытаются присвоить заслуги ФНПР.

После выступлений депутатов пришло время вопросов и ответов. Несмотря на довольно серьезный цейтнот – депутаты должны были принять участие еще в ряде мероприятий, а потом еще успеть на самолет – диалог получился весьма содержательным.

На вопрос председателя профкома ПАО «Татнефть» Гумара Яруллина о перспективах роботизации и цифровизации и последующих проблемах с безработицей Михаил Тарасенко ответил однозначно, что вряд ли мы все доживем до этого времени. Ну, а если доживем, то результатом станет не сокращение персонала, а вполне логичное и желанное всеми сокращение рабочего времени. Естественно без потери в зарплатах!

Низкие зарплаты Михаил Васильевич считает главным злом сегодня. «И уравнивание МРОТ с прожиточным минимумом – это временная мера, – сказал он. – Наш ПМ – это уровень биологического выживания, не более. Рассчитали белки, жиры, углеводы плюс добавили ту же сумму на одежду, услуги, и все. Это не ПМ двадцать первого века. К тому же сегодня удельный вес цен на ЖКХ, транспорт, одежду серьезно увеличился относительно цен на продукты! Поэтому с борьба за прожиточный минимум нам еще предстоит серьезная».

Ответил Тарасенко и на вопрос о необходимости индексации пенсий работающим пенсионерам: «Они работают, платят налоги, взносы в ПФР – это их конституционное право!» А то, что количество работающих пенсионеров в последнее время резко снизилось, по его словам, говорит лишь о том, что работать они не перестали, а вполне ожидаемо ушли в тень, на «серый» рынок труда.

Интересными были ответы Михаила Тарасенко на сразу три «традиционных профсоюзных» вопроса, которые задал председатель профкома ПАО «КАМАЗ» Александр Васильев. Это возврат профсоюзам законодательной инициативы, распространение коллективного договора только на членов профсоюза и профсоюзное участие в присвоении звания «Ветеран труда».

«Я против и того, и другого,

Михаил Тарасенко: Цифровизации можно не бояться, а колдоговор – не только для членов профсоюза

Республиканский профсоюзный актив во главе с председателем Федерации профсоюзов РТ Татьяной Водопьяновой в стенах Госсовета РТ встретился с депутатами Госдумы РФ, прибывшими в Татарстан в составе делегации Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов.

и третьего», – с ходу эпатировал профсоюзную аудиторию Михаил Васильевич. И тут же все, как говорится, разложил по полочкам. Если профсоюзам вернут право законодательной инициативы, то этим правом, значит, смогут воспользоваться не только ФНПР, а и прочие (альтернативные, «желтые» и т.д.) профсоюзы, которые будут неминуемо создаваться теми же работодателями для решения своих корыстных целей. «Поэтому пишите свои законопроекты, передавайте нам – своим профсоюзным депутатам, а мы будем работать дальше», – пообещал Тарасенко.

Та же история, по его словам, произойдет и с «Ветераном труда»:

участие профсоюзов в присвоении этого звания подразумевает участие кого угодно под профсоюзной вывеской и создаст еще большую неразбериху и злоупотребления.

Что касается колдоговоров, которые составляются и заключаются от имени профсоюза, и профсоюз хочет, чтобы его (колдоговора) благами пользовались только члены профсоюза, то здесь ситуация следующая. «Как только будет принят такой закон, то на предприятиях в пик профсоюзному колдоговору будет приниматься другой «непрофсоюзный» коллективный договор и, возможно, более лучшего качества, – сказал Михаил Тарасенко. – И наши члены будут просто выходить из профсоюза. Таким образом работодатель

«разберется» с профсоюзом, а затем закрутит гайки и в «непрофсоюзном» колдоговоре. Вот чего мы добьемся. Мы уже имеем печальный опыт с так называемыми советами трудовых коллективов».

Михаил Тарасенко четко дал понять, что ФНПР сегодня – это реальная политическая и гражданская сила, представляющая интересы людей труда, и с которой вынуждено считаться российское правительство. «Без силовой составляющей работать с нашим правительством бесполезно, – эмоционально подчеркнул он. – Люди из правительства, с которыми мы ведем споры, тоже все прекрасно знают и понимают, но они реагируют только на силу!».

Артем Барабанов, фото автора